

Много лет назад жил в Весьегонске мальчишка. Звали его Мишаня. Он жил с матерью и младшей сестрёнкой Танюшкой в синем деревянном домике под высокой берёзой. Отец у Мишани тоже был, но недолго. Только успел он порадоваться, что Танюшка родилась, только посадили они с Мишаней возле дома три тоненькие яблони, только собрались они все вместе на следующее лето на море съездить, как отец заболел. И через несколько месяцев умер.

Хоронили отца в ветреный осенний день. Мишаня тогда сильно замёрз на кладбище. Стоял, негнущимися пальцами держал отсыревшие бумажные цветы с поникшими лепестками, которые старуха Кузьминишна сделала. Два цветка он тайком от всех положил на соседнюю могилу. Очень уж неправильным ему показалось, что везде цветы есть, а тут пусто. Другие для отцовской могилы оставил.

После смерти отца Мишанина мать согнулась, склонилась к земле. Вечерами что-то шила или

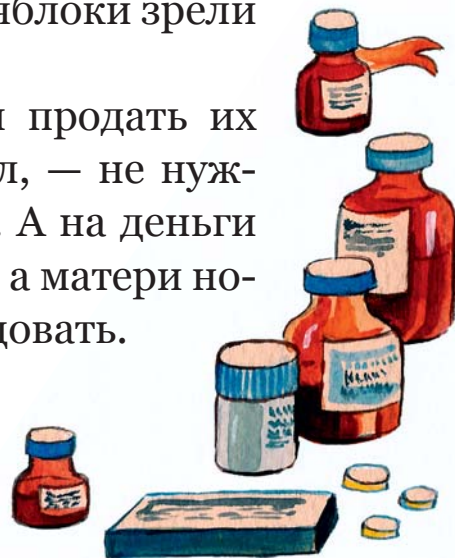
вязала, чтобы заработать немного денег. Ещё был у них небольшой огород и пара растрёпанных куриц — вот и всё хозяйство.

В тот год, когда случилась эта история, лето выдалось холодным, с резким северным ветром, с бесконечными дождями и раскисшими дорогами. Потом пришла осень, с тяжёлыми туманами и серой утренней хмарью. Танюшка заболела. Несколько раз мать вызывала доктора из больницы. Доктор приходил, слушал, качал головой, выписывал лекарства. Всё впустую. Мать пробовала сама лечить Танюшку травами, но ничего не помогало.

Мишаня весь извёлся, что ничем не может помочь сестре и матери.

А неподалёку от города была заброшенная усадьба. Дом постепенно рассыпался, зарастая травой и молодыми берёзами, хлопал на ветру уцелевшей ставней, глядел тёмными окнами на огромный фруктовый сад. Лучшие в округе яблоки зрели именно в этом саду!

Мишаня решил набрать яблок и продать их в соседнем городе. «Здесь, — подумал, — не нужно и пробовать, мать ругаться будет». А на деньги можно будет купить Танюшке конфет, а матери новую кофту, чтобы хоть как-то их порадовать.

Он сказал матери, что рано утром пойдёт с ребятами на рыбалку и поэтому переночует у друга, чтобы она не волновалась, а сам собрался и во второй половине дня пошёл прочь из города.

День был тихий, солнечный, казалось, в нём расплавились, растворились все привычные звуки. Не было слышно ни шелеста листьев, ни шуршания травы. Давно такого дня не было! И то ли от позабытого тепла, то ли от грустных мыслей Мишаня заблудился. Может быть, свернул не там или не по той дороге пошёл, но только добрался до сада уже в сумерках.

Вокруг шептались синие, вечерние деревья. Среди прохладных листьев светились яблоки, похожие на маленькие луны. Мишаня долго бродил среди яблонь, выбирая самые лучшие яблоки. Наконец выбрал старую, корявую яблоню, укутавшую корни пледом из ночного мха. Яблоки на ней были золотистые, хрустящие. А откусишь кусочек — внутри розовые!

Снял Мишаня рюкзак и начал осторожно в него складывать яблоки. Долго возился. А как рюкзак завязал, спохватился: мать честная, уже ночь почти! Над садом луна плывёт, огромная, белая, цепляется светлыми боками за ветки. Где-то сова ухает.

Мишаня пошёл поскорее обратно в город. Дорога под ногами была ровная, вокруг колыхались колючие ночные травы, туман мягкими волнами накатывался на дорогу из тёмных оврагов.

Вдруг Мишаня увидел, что под ногами лежит какая-то небольшая бумажка. Мишаня её поднял: надо же, наверху бумажки были нарисованы золотые вензеля и перламутровые закорючки, не разберёшь сразу, то ли это буквы, то ли для красоты сделано. Под ними пароходик белый, а внизу — единственная, понятная надпись: «Билет на пароход». И поставлено сегодняшнее число.

Мишаня удивился, положил билет в карман куртки. И только он билет в карман сунул, сделался туман реже, ну или это просто совпало так. А рюкзак с яблоками, кажется, тяжелее стал. И неожиданно Мишаня заметил, что теперь он не один на дороге. Впереди и сзади него шли, разговаривали, смеялись какие-то люди. И отовсюду, от влажной травы, от деревьев, доносился тихий шёпот: «Ярмарка, ярмарка, в полночь будет ярмарка!»

«О, — подумал Мишаня, — как вовремя я яблок набрал! Как раз продам их на ярмарке!»

Почему-то ему не показалось странным, что ярмарка начнётся в полночь!

